

Инвестиционная и инновационная деятельность

канд. экон. наук, доцент

В.Н. Ряпухина

Белгородский государственный
технологический университет
им. В. Г. Шухова

ИННОВАЦИОННЫЙ БАЗИС УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Исследование вопросов регионального развития в большинстве случаев связано с решением проблемы несбалансированности, с достижением региональной экономической системой равновесного состояния. В этом контексте часто параллельно изучается экономическая устойчивость территории. Необходимо учитывать тот факт, что любая концепция экономического роста нацелена на увеличение объемов производства и максимизацию доходов. С экологической точки зрения в этом случае важно учитывать негативное влияние последствий экономического роста на окружающую среду. Признается то, что концепция экономического развития не принимает в расчет экологические последствия наращивания экономических потенциалов. В свою очередь, в рамках концепции устойчивого развития присутствует компромисс между «развитием» и «сохранением», признается глубинная взаимозависимость различных человеческих сообществ и существование «глобальных проблем современности» [8].

Развитие концепции устойчивого развития на современном этапе (с 1972 года) обусловлено ускорением темпов индустриализации, ростом численности населения, распространением недоедания и голода, ухудшением окружающей среды и истощением невозобновляемых ресурсов. В отличие от экономического развития, факторы которого разнообразны, устойчивое развитие базируется на человеческом потенциале к инновационной деятельности, которая способна превзойти экологические и демографические проблемы и таким образом достичь равновесия между двумя противоборствующими силами. Проблема достижения и сохранения устойчивости в экономических системах приобретает особую остроту, в том числе из-за растущей неопределенности и хаотичности развития социальных процессов, что отмечается рядом ученых [7, 10].

В XXI веке нагрузка со стороны человека на окружающую среду продолжает расти в результате развития технологий, что свидетельствует о пока неэффективном приложении инноваций к проблемам устойчивого

развития. В то же время понимание того, что устойчивое развитие – это такое развитие, при котором текущие потребности удовлетворяются без уменьшения возможности удовлетворения потребностей будущих поколений, является широко распространенным. Отметим, что термин «устойчивое развитие» является часто обсуждаемым в научной литературе. Отсутствие общего семантического понимания устойчивого развития приводит к различным его интерпретациям.

Так, К.Я. Кондратьев и В.К. Донченко утверждают, что устойчивое развитие направлено на сохранение и приумножение для будущих поколений, производственного, природного, социального и человеческого капитала и его отличительной особенностью является переориентация технологических инноваций с увеличения производительности труда на повышение эффективности ресурсопотребления [6]. Устойчивым называют развитие, при котором производственный, природный и человеческий капитал при их сложении дают ненулевую сумму. В целом можно констатировать, что большая часть мнений в научной среде сводится к противопоставлению традиционного понимания экономического роста в условиях рынка и устойчивого развития экономических систем. Ученые обосновывают возможность развития с нулевым экономическим ростом, но с экологизацией образа жизни.

С точки зрения В.И. Данилова-Данильяна, устойчивое развитие выступает как способность цивилизации к выживанию [4], однако приоритет конкурентных отношений приводит экономические системы к неустойчивости. Фактически необходимо формирование в социуме стратегически выверенного мышления, основанного на осознании долгосрочных последствий своих действий, что становится возможным при обеспечении разнообразия культурной, этнической и конфессиональной компоненты общества, при формировании равноправных, комплиментарных и недогматичных отношений.

С.Ю. Глазьев, рассматривая последние десятилетия как период смены идеологии либеральной глобализации на идеологию устойчивого развития [2], разделяет способность экономической системы к воспроизводству и ее способность к развитию. Для воспроизводства характерно непрерывное возобновление общественной системы на основе согласования демографической, социальной, культурной, производственной, природно-ресурсной и макроэкономической компоненты. Выход за пределы способности к воспроизводству означает развитие, но при этом и увеличение риска разрушения, потери конкурентоспособности [3]. Иными словами, для устойчивого развития (понимаемого в данном случае как стабильное расширение воспроизводства может) характерно снижение способности отвечать внешним вызовам. При этом взаимосвязанность деградации

окружающей среды с социально-экономическим развитием только усиливается в последние десятилетия. М. Первис и А. Грейнджер полагают, что устойчивое развитие защищает и сохраняет экосистему, поскольку первоочередными становятся принципы социальной справедливости, экономического равенства [13]. Вместе с тем, они утверждают, что вариант устойчивого развития редко реализуем на практике, потому что для него требуется идеальный путь развития территории, начиная от первых поселенцев. То есть с их точки зрения устойчивое развитие можно рассматривать как «потенциал развития», с которым можно сравнивать фактический уровень экономического развития, чтобы определить степень его совершенства. Основным аргументом в пользу достижения устойчивой модели экономического развития они считают качество стратегии долгосрочного развития.

А.Д. Урсул считает, что устойчивость регионального развития определяется способностью сохранить деятельность человечества в рамках емкости экосистемы, что, в свою очередь зависит от потенциала региональной экономической системы организовать социальный, экологический и экономический полюс деятельности в единую самоорганизующуюся систему, обладающую экономической эффективностью и социальной справедливостью [9].

В научной среде встречаются мнения, сближающие понятия «экономический рост» и «устойчивое развитие». Так, например, С.Н. Бобылев утверждает, что экономический рост, достигаемый с сохранением сбалансированности общественных потребностей и избеганием деградации окружающей среды, можно назвать устойчивым развитием [1]. В идеале устойчивое развитие сопровождается постоянным возобновлением производства удовлетворяющих потребности людей благ [5]. Иными словами, развитие на основе формирования «зеленой» экономики, ухода от сырьевой модели, снижения ресурсоемкости производств, генерации и распространения инноваций является залогом экономической устойчивости для России и ее регионов. При этом актуальной становится задача снижения издержек перехода на траекторию устойчивого развития, решение которой возможно при усилении мер государственного регулирования.

По мнению М. Коммона и С. Стагла устойчивое развитие является новым вариантом экономической модели, в котором учитываются потребности нынешнего поколения и поддерживается потенциал окружающей среды для удовлетворения будущих потребностей человечества. В их позиции прослеживается идея относительно того, что экономический рост не всегда ведет к деградации окружающей среды, потому что его влияние на окружающую среду зависит от численности населения, структуры потребления и используемых технологий [11]. Отсюда следует вывод о том,

что дифференциация уровней регионального развития обуславливает и различия в уровнях устойчивости территорий.

В настоящее время устойчивость экономического развития связывается с инновационным развитием, которое на основе перехода к новым технологическим укладам обусловит качественные эколого-экономические изменения. Существующая модель экономических отношений, вместе с тем, часто препятствует внедрению «безопасных» технологических инноваций. К тому же имеются мнения, отрицающие возможность выхода на траекторию устойчивого развития только посредством введения новых технологий [12]. Отсюда, следует, что задача формирования устойчивой модели развития – комплексная, требующая, с одной стороны, обеспечения инноватизации экономического роста, а с другой стороны, разрешения противоречий в существующих производственно-экономических отношениях.

На наш взгляд, формирование устойчивой модели развития возможно и без инноваций, но длительность ее существования имеет пределы. Здесь можно привести еще один оттенок смысла устойчивого развития, в котором имеет место отождествление его с инерционным развитием, выполняющим стабилизирующую и охранительную функцию для экономических систем [4]. Устоявшиеся механизмы могут удовлетворять условиям устойчивого развития, но при наступлении предела роста (например, невозможность дальнейшего повышения уровня благосостояния из-за истощения определенных ресурсов) требуется внедрение новых норм механизмов для формирования новой инерционности, а это, в свою очередь, требует значительных усилий, сопряжено с рисками. В этом смысле инновационный путь развития, сопровождаемый созданием и диффузией новых продуктов, процессов, технологий, призван обеспечить дальнейшее экономическое развитие в пределах естественной способности биосферы к поглощению антропогенных воздействий.

Библиографический список

1. Бобылев С.Н. Индикаторы устойчивого развития: региональное измерение. Пособие по региональной экологической политике. М.: Акрополь, ЦЭПР, 2007. 60 с.
2. Глазьев С.Ю. О стратегии модернизации и развития экономики России в условиях глобальной депрессии // Экономика региона. 2011. № 2. С.14–24.
3. Глазьев С.Ю., Локосов В.В. Оценка предельно критических значений показателей состояния российского общества и их использование в управлении социально-экономическим развитием // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2012. № 4. С. 22–41.

4. Данилов-Данильян В.И. Устойчивое развитие. Теоретико-методологический анализ // Экономика и математические методы. 2003. Т. 39. № 2. С. 123–135.
5. Занадворов В.С., Занадворова А.В. Теория экономики города. М.: ГУ-ВШЭ, 1999. 175 с.
6. Кондратьев К.Я., Донченко В.К. Экодинамика и геополитика. Том 1: Глобальные проблемы. В 2-х томах. СПб.: НЦ, 1999. 1036 с.
7. Старикова М.С., Пономарева Т.Н., Растопчина Ю.Л. Инструментарий оценки турбулентности внешней среды предприятия // Вестник Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова. 2017. № 7. С. 187–193.
8. Турчин А.В., Батин М.А. Футурология. XXI век: Бессмертие или глобальная катастрофа. 2-е изд. М.: Бином. Лаборатория знаний, 2013. 266 с.
9. Урсул А.Д. Переход к устойчивому развитию: Россия и БРИКС // Партнерство цивилизаций. 2015. № 1-2. С. 96–129.
10. Щетинина Е.Д., Кучерявенко С.А., Климова Т.Б., Коннова А.В. Система факторов и причин возникновения турбулентности как меры хаотичности и неопределенности развития экономики // Вестник Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова. 2016. № 7. С. 203–209.
11. Common M., Stagl S. (2005) Ecological Economics An Introduction. Cambridge University Press. 592 pp.
12. Diamond J. (2011) Collapse: How Societies Choose to Fail or Succeed: Revised Edition. Penguin Books. 228 p.
13. Purvis M., Grainger A. (2004) Exploring Sustainable Development: Geographical Perspectives. Earthscan. 416 p.

Рекомендовано кафедрой
стратегического управления
БГТУ